

Наша жизнь состоит из сотен, тысяч, миллионов ситуаций, маленьких и больших событий, веселых, грустных и забавных историй. Попросту не существует на свете людей, с которыми никогда и ничего не происходит. Как уверяет поэтесса Римма Дышаленкова, Джованни Боккаччо писал свой «Декамерон» именно на основании таких вот «захваченных вихрем обстоятельств».

Внимательный читатель, наверное, уже заметил: наша газета давненько испытывает определенное пристрастие к этой тематике. В частности, с первой истории рубрики «Житейское море» в журнале «Магнитогорского металла» заметно оживились. Наверное, они почувствовали, что мы как бы начали писать свой российский... А может, уральский?.. Да нет, скорее всего — магнитогорский «Декамерон».

Читайте нас, пишите нам. А сегодня две истории в стиле «Магнитогорского Декамерона» рассказывает Римма Дышаленкова.

Римма ДЫШАЛЕНКОВА

Первый врет, второй смеется, третий правду говорит...

Кажется, этот неписанный закон предупреждает нас, чтобы мы не увлеклись навязчивой идеей. Идея-фикс, как говорили древние римляне. Навязчивые идеи бывают разные, но все одинаково бесперспективны. Но я-то хочу рассказать историю даже веселенькую. О том, как навязчивая идея осуществилась прямо на моих глазах в течение одной недели.

Случилось это не сегодня. Среди моих друзей в Магнитогорске числится и мой свяжак Александр Ф. Он же — старший вальцовщик в одном из прокатных цехов. Александр был хорош собой, спортивен, большеглаз. Он любил жить и работать бурно и красиво. «Металлург должен быть молод и горяч», — произносил он свое собственное заклинание.

В эту пору я тоже пропадала в цехах металлургического комбината как промышленный редактор местного телевидения. И мне казалось, что удамой мой родственник играл станом и клетями, как факир шпагами, — только сигаретку небрежно свисала у него с губ. Но особенно он любил девушек. Про любовь к девушкам он говорил так: «Уйди, не мешай мне тебя любить!» Короче говоря, — король.

Женился Александр рано, и к этому случаю уже был обременен двумя детишками, поэтому вообще-то греха побаивался. И овладела тогда Сашей навязчивая идея. Где-то под Челябинском, в доме отдыха подружился он с Ларисой.

У Ларисы не было мужа, но был ребенок, кроме того у нее ножка была повреждена полиомиелитом. Саша, видимо, обрушил на нее всю свою нежность, наверное, шептал ей на ушко: «Уйди, не мешай мне тебя любить!» Свел ее с ума и уехал к себе в Магнитку.

Лариса примчалась за ним следом, стояла под дверями его квартиры, потом, прихрамывая, пришла ко мне, просила позвать Сашу.

Саша пришел степенным семейником, быстро же ушел. Уехала, вся в слезах, и Лариса.

При этом случае Саша стал жаловаться, что Лариса грозилась покончить жизнь самоубийством, если он не сойдется с ней в Челябинске.

— Ну, а ты зачем связался?

— Мне казалось, что любить Ларису не грех, а милосердие...

— Мне казалось, что любить Ларису не грех, а милосердие... С тем он и убежал по своим мужским делам. Буквально через два дня я выглядываю в окно и вижу, что к моему подъезду идет уважаемый металлург Александр Ф. и ведет под руку молодую женщину. Другая! И опять прихрамывает!

«Хм!», — подумала я и пошла открывать дверь своему милосердному свяжаку. Женщина оказалась Соней, она медсестра из больницы, познакомилась с Сашей у друзей Сони. Я холодно предупредила:

— У Саши семья, двое детей, и он их очень любит.

На кухне взъелась на дружелюбного Сашу:

— Опять у тебя девушка с больной ножкой! Ты что, снова хочешь слушать речи о самоубийстве?

Подвыпивший Александр моргал виноватыми грешными глазами. Гости мои ушли за полночь, и во хмелю, и нежно поддерживая друг друга под руки.

К вечеру следующего же дня я открыла дверь по нетерпеливому звонку. Передо мной стояли хромоножка Соня и Саша, опирающийся на пару костылей.

— Что с тобой, Саша? — простонала я, чувствуя свыше дыхание судьбы. — Металл не любит ложных движений? Или «первый врет, второй смеется, третий правду говорит»?..

— Лучше дай опохмелиться, никак до дому не доберусь...

Опохмелиться нашлось. Соню я поблагодарила за возвращение Саши и попросила ее уйти. Дескать, я позвоню его жене, и она заберет его вместе с костылями — для дальнейшего излечения.

— Навязчивые идеи опасны, — говорю я, а ему смешно и нечего возразить, потому что он думает так же.

Думает-то думает, а поврежденная нога как-то искривилась, металлург Александр Ф. стал колченог и с той поры прихрамывает. Теперь, правда, уже на пенсии. Дай, Бог, нам всем крепкого здоровья, как говорили древние египтяне...

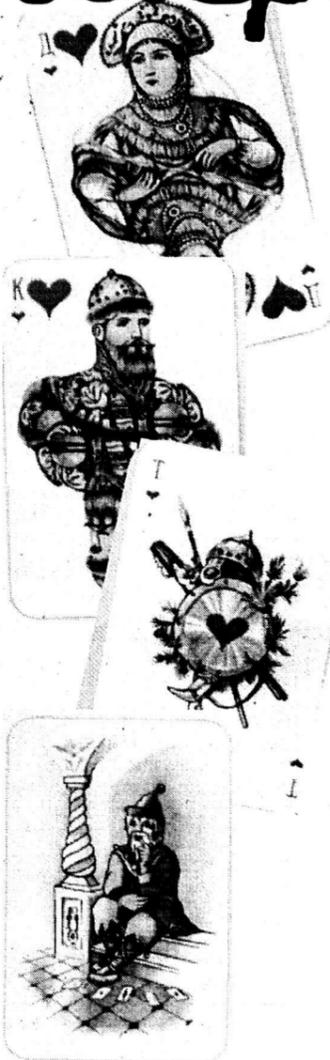
А древнееврейские тексты описывают престол царя Соломона, на котором он вершил правосудие именно с учетом неписанных законов:

«Ступеней у престола шесть, а на них фигуры из чистого золота. На первой ступени лежат: с одной стороны — лев, с другой — вол, на второй ступени — волк и ягненок. На третьей — леопард и козленок. На четвертой — медведь и олень. На пятой — орел и голубь. На шестой — ястреб и воробей. Стенка заканчивается фигурой горлицы, держащей в коготках ястреба. (Вот!)»

...Впоследствии престол этот фараоном был взят и отвезен в Египет вместе с другой добычей. В ту минуту, как фараон вступил на первую ступень, поднял лев лапу и так сильно ударил его в бедро, что властелин Египта на всю жизнь остался хромоногим. И ни одному мастеру в мире не удалось его починить...

Шерстяная королева нога

Вольное искусство гадания на картах мне мило с юных лет. В условиях глубокой провинции рабочего поселка, где нет театров и изобразительных музеев, строгая, изящная культура ладони в ладони колоды карт, теплой, лаковой, шелестящей, вводила на поиски невидимого. Эти дивные, ни на что в реальной жизни не похожие короли и королевы, тузы, фараоны, вестники обещали совсем другой, параллельный нам, сказочный мир. Этот дворцовый пантеон, его бесконечная древность вызывают благоговейный трепет. Их способность связать сердце тысячами нитей со всеми этажами нашего опыта может заморозить любой язык. Или заставить его говорить голосом оракула.

Гляжу в карты, как ребенок в калейдоскоп. Я не решаюсь погружаться на полную глубину картонного гадания, обхожусь поверхностным толкованием: если выпал король, то тебя ценят в твоём обществе, если шестерка — то придется еще повертеться, прежде чем твои усилия признают. Если же ситуация совсем непонятна, перехожу к математике. Весь расклад делю на черные карты и красные. Если красных карт больше, то дело кончится удачно, если больше черных, то надо готовиться к проигрышу. И то, и другое хорошо для живописного проживания жизни.

Есть у меня знакомая по имени Лилия. Лилия — это вам не Роза. Лилия — это как неясный лунный свет, человек второго плана. Лучшие свои годы Лилия посвятила истории революции, скрупулезно работала в архивах и библиотеках. А теперь, когда интерес к революционерам погас и людей более всего стала интересовать тихая культура мирной жизни, Лилия решила выйти замуж. В свои 55 лет делала

она это с редким вдохновением: она давала объявления в газеты, переписывалась и перезванивалась со своими кавалерами. И в конце концов остановилась на двух кандидатурах: один — ветеран из города Миасса, 65-ти лет, другой — краевед из соседнего села. Ветерану запретили жениться на нашей Лилии его дети. Они, видимо, решили, что она Роза, и заподозрили ее в посягательстве на большую пенсию ветерана.

Тогда ее внимание сосредоточилось на имени Петя. Так она его называла, поскольку знала его давно по совместному интересу к революционерам. Теперь она просит меня погадать на картах, чтобы узнать, как же к ней относится ее краевед.

Легко гадать на картах молодым: они летят в будущее, им открыты восток, запад, север и юг, они бросят свое семя в пустыню, и оно расцветет, как гранатовый куст. В гаданиях взрослым людям есть всего одно препятствие — возраст.

— Лилия, он тебя очень любит, — сообщаю я своей подруге, — посмотри, выпали все девять бубновых карт. А бубновый король просто лег у твоих ног. Это же жених к тебе в дом. С другой стороны, бубны могут означать и детей, и наше взрослое детство... Или можно сказать, что он тебе доверяет, как ребенок. А еще бубны означают денежный интерес. Может быть, ему деньги нужны... У тебя деньги-то есть? Отдай, если хочешь дружить...

— Да я ему уж отдала. Помнишь, год назад у него мать умерла, мы помогли ему ее похоронить?

— Помню, конечно. Мы же все денежки сдавали.

— Ну вот. Попросил он меня привезти на поминки ящик водки. Я привезла, хлопотала с поминками, уборку в доме сделала, а он деньги до сих пор не отдает.

— Может быть, он думает, что поцелуями с тобой рассчитался? У мужчин это бывает. Они дорого ценят свои поцелуи.

— Однажды пришел в гости, —

Легко гадать на картах молодым: они летят в будущее, им открыты восток, запад, север и юг, они бросят свое семя в пустыню, и оно расцветет, как гранатовый куст. В гаданиях взрослым людям есть всего одно препятствие — возраст.

продолжает думать вслух Лилия, разглядывая симметричные рисунки карт, — поужинали вместе, беседовали о том, о сем. Он снял с себя золотое кольцо и надел мне на средний палец.

— Ну вот, видишь, все идет к тому, что он твой жених.

— Да, надел мне кольцо на палец и уехал к родственникам, а утром звонит по телефону и говорит: «Лилия, я у тебя кольцо свое позабыл, сейчас заеду, заберу». Положила я кольцо на журнальный столик. Все губы искусила от обиды. Приехал, забрал...

— Не отдавала бы. Зачем кольцо-то отдала? Нету, дескать. Причислилось все.

— Вот именно, приснилось. Ну ты уж погадай, я ведь редко тебя прошу. Как обидит меня мой краевед Петя, так я и иду к тебе погадать на картах.

Карты легко скользят по столу, они как полная корзина, в них все есть — для любви, для дома, для

думы, что было, что будет и чем дело кончится.

— Лилия, у Пети очень сложное к тебе отношение: он то протягивает к тебе руки с улыбкой, то с ужасом бросается от тебя прочь. Ты должна терпеть. Он очень честно переживает близость к тебе... Он тебе не врет.

Лилия тихонько заплакала: «Геее!»

— Позавчера приехал из своей деревни с ведром картошки. У меня свой сад есть, не нужна мне его картошка. И погует он мне шерстяную коровью ногу: «Возьми, — говорю, — холодец сварить». Я эту ногу опалила, кипятком ошпарила, ножом оскобила и положила в холодильник...

— Ночевал-то у тебя?

— У меня.

— И все было прекрасно?

— Да-а. А утром он собирается уходить и говорит: «Лилия, дай-ка мне коровью-то ногу, я ее свяжуху привез»...

Я на минуту остолбеневаю: — Зачем ты ногу-то отдала? Настоящая жена ни за что бы не отдала.

Тасую калейдоскоп шелестящих, как звезды, карт:

— Лилия, выход у тебя один: воспринимай только то, что кажется тебе истинной, что предназначено только тебе. Он же к тебе приходит. Ты видишь — он выпадает тебе как король, значит, он король! Он высок в своем обществе, он не валет и не шестерка. Он тянется к твоему высшему. Держись и ты той высоты, за которой он к тебе приходит. Беседуй о краеведении. Иначе тебе достанется одна шерстяная коровья нога.

Прошло еще немного времени. Розовая болезнь Лилии прошла. Она увлеклась краеведением и больше на картах не гадала...